

Наверху Кисаме хихикал под нос, как идиот. Сморщился сквозь зубы. "Уши в коробке... хаха. Не могу сказать, что я до этого додумался".

"Элементы ветра в Конохе встречаются редко". задумчиво сказала Мэй. "Похоже, он прекрасно разбирается в них, учитывая его возраст. Он не использовал ручные печати, чтобы заставить пыль подняться". Она вопросительно посмотрела на Орочимару.

Саннин, возможно, и вовсе проигнорировал бы ее, если бы Коуту не захихикал, воспользовавшись моментом, чтобы вступить за нее. "Ты хорошо его обучил, Оро?"

"Он всегда быстро все схватывал. Ветер дается ему очень легко". Он не предложил... абсолютно ничего.

Тем временем Забуза и Кисаме занимались своими развлечениями.

"Кимимаро уже завалил одного".

"А с двумя другими покончил. Хаку разрывает троих на куски".

"Она их хорошо порежет, но к тому времени, как эти булавоочные уколы покончат с ними, она уже устанет. Держу пари, ей понадобится помощь из-за истощения чакры после того, как все закончится.

Держу пари, твой мальчик будет бегать за своим врагом на протяжении всего боя".

"Он все равно их достанет".

"Как мчащийся бык в конце концов должен во что-то врезаться".

Мэй раздраженно вздохнула.

"Похоже, у тебя две стихии ветра". Оноки хрюкнул, привлекая всеобщее внимание к серебристоволосой Рёко, чье странное оружие теперь было почти в три раза больше прежнего, четыре острых как бритва лезвия быстро вращались в ее руке, пока она преследовала трех Ив-генинов перед ней, как добычу.

Оружие девушки вращалось в ее руке почти безмятежно. Она выглядела уверенной в себе, и хотя это могло быть правдой, учитывая, что она была геннином, но с тем же успехом могло быть и блефом перед лицом трех противников. Если бы она ждала долго, геннин мог бы придумать достаточно приличную стратегию, чтобы атаковать ее.

К счастью, Рёко никогда не отличалась терпением.

С боевым кличем серебристоволосая генин Листа бросилась вперед, обвязав центральное кольцо своего оружия проволокой ниндзя и размахивая им, как гильотиной, на трех генинов Ива, которые пытались вырваться из-под удара.

-0-

Наруто ухмыльнулся, формируя набор печатей.

-0-

Кёфу выругалась и, отказавшись от ручных печатей и техники огня, заблокировала один из приближающихся ударов генина, а затем нанесла свой собственный.

Она изогнула тело, и мышцы спины резко заявили о своем протесте, после чего она потянулась и вцепилась в запястье парня, резко дернув его вперед и толкнув его на своего друга. Она наложила ручные печати, из ее уст вырвалось "Гокакюу", которое тут же было подавлено водной техникой куноичи, оказавшейся между ними.

Кёфу выругалась и бросила сюрикен, вынужденная уклоняться от двух других, которые уже пришли в себя и атаковали.

Она отпрыгнула назад, еще один огненный шар заставил их разбежаться и дал ей немного передышки.

Приземлившись, она упала на спину, и земляной шип взлетел вверх, чтобы пронзить ее насквозь, а Ива-геннин уже был на ней. Она вытащила кулак, полный взрывных меток, и подбросила их в воздух, чтобы они падали, как дождь, а затем заставила их сгореть, щелкнув чакрой.

Сотрясающая сила ударила по ее телу и выбила из нее дух. Было больно, в ушах звенело.

Но тепло поднимается.

Неприятное ощущение огня на плоти исчезло в тот же миг, когда она уже поднималась с пола на ноги и мчалась прочь от места падения.

Приземлившись, она выругалась: куноичи из команды уже атаковала ее, не давая ни секунды передышки! Она приняла боевую стойку, отгоняя муть от глаз и стараясь заглушить звон в ушах.

Она сделала выпад...

И тут же оказалась по шею в земле.

"Эй! Что это за чертовщина!"

Это было базовое дзюцу земли. Кёфу растерянно моргнула, но ее замешательство частично рассеялось, когда из бесплодной грязи у их ног поднялся пучок светлых волос и два голубых глаза. Повернувшись и оглядевшись, он стал приближаться к Рёко и через мгновение полностью погрузился в землю.

Кёфу, не теряя ни секунды, рванулась вперед и нанесла полный, беспрепятственный удар ногой по лицу девушки, который, возможно, сломал бы ей что-нибудь, но при этом лишил сознания.

Она ухмыльнулась двум последним мальчикам. Трое против одного подталкивали ее к использованию дзюцу, чтобы уравнять шансы. Ее резервы были самыми слабыми в команде, даже если она была самой старшей. Два против одного она могла справиться и придержать свой репертуар дзюцу на потом.

Она бросила взгляд на мальчика Кагуя, который даже не вздрогнул, когда перед ним в упор выстрелила взрывная метка, и выглядел явно скучающим, когда дым рассеялся.

Похоже, она им пригодится...

-0-

Если бы Кисаме мог ясно видеть или слышать ее выражение лица, он бы нашел в своей ученице, пробывшей у него около месяца, что-то родственное.

Она смеялась, как сумасшедшая из психушки.

Оружие взметнулось вверх и вверх, над ее головой и в стороны, массивные сюрикены ветра образовали дервиш из острых как бритва лезвий, которые с воем отбрасывали в сторону кунаи и метательное оружие и держали их далеко-далеко, пока они пытались набрать достаточное расстояние, чтобы не подвергаться угрозе со стороны этой штуки.

Только когда она почувствовала, как по виску потекла струйка пота, она поняла, как много чакры она съела.

Мгновенно отведя оружие назад, она почувствовала, как адреналин начинает ослабевать.

Другой генин набросился на нее, видя, что ее неустанное нападение наконец-то ослабло.

Если бы не тот факт, что они потратили большинство, если не все свои кунаи, сюрикены и несколько взрывных меток, пытаясь добраться до нее раньше, она могла бы беспокоиться, что ее заманили в ловушку.

Она схватилась за один конец оружия, чакра ветра на нем теперь была тонкой, не настолько, чтобы истощить ее, но достаточно, чтобы придать оружию дополнительную силу, чтобы оно стоило больше, чем его неудобная громоздкая природа.

Первый мальчик метнул сюрикен, который она отбила взмахом четырех клинков перед собой, второй генин на долю секунды опередил своего друга, метнув оружие так, чтобы опутать ее проволокой ниндзя...

Несколько из них были отрезаны, но некоторые закрепились в тех частях оружия, на которых она не концентрировала свою энергию.

Третий приземлился у нее за спиной, выхватив оружие, чтобы всадить его ей в плечи.

Она отпустила оружие, отступила назад, чтобы его предплечья ударили по ключицам, а не по клинкам. Она сосредоточила чакру в затылке и отбросила себя назад.

Она злобно улыбнулась, почувствовав теплую кровь на затылке и приятный хруст костей и хрящей.

Она потянулась вверх, схватила одного за запястье и потянула его вперед и вниз, ударив локтем по плечу с силой, которая хоть и не сломала прочный сустав, но причинила боль, заставив его с криком выронить оружие.

Два других гэннина бросились на нее, и она потянулась к под сумку, доставая горсть сюрикенов, но в спешке порезала руку. Но она крепко держалась и бросала их в гэннина, вливая в них чакру ветра.

Один из мальчиков пригнулся, сформировав заклинание, а затем хлопнул руками по земле, и между ними и сюрикенами выросли две земляные стены.